

Повторное открытие раны

На следующее утро, когда Лу Цинву встала, кто-то передал сообщение в Павильон Наклоненный ветром о том, что императрица желает видеть ее.

Лу Цинву, получив приказ императрицы, собиралась переодеться в дворцовый наряд. Ей надо было как следует подготовиться, перед тем, как пойти во дворец.

Но до того, как она покинула свой двор, старый слуга дядя Лю сообщил, что ее отец Лу Цуфен также хочет видеть ее.

Лу Цинву сначала пошла в сад, чтобы встретиться с отцом и издали увидела его, повернувшегося к ней спиной.

Его спина была согнута, он нервно ходил туда-сюда и выглядел чрезвычайно обеспокоенным. Она опустила глаза, скрывая вспышку холода.

Ей не нужно было ждать, пока Лу Цуфен заговорит, чтобы догадаться о причине, которая заставила его начать этот разговор. Она уже знала, почему отец попросил навестить его.

То, что произошло прошлой ночью, было слишком неожиданно, но даже несмотря на давление со стороны его коллег, которые стали свидетелями этого события, Руан Чжэнь смогла достаточно легко убедить его в том, что ей было выгодно, за одну ночь.

-Отец.

Она стояла у входа в садовый павильон, опустив глаза и обратившись к нему.

Лу Цуфен сразу же обернулся и, когда он увидел Лу Цинву, его глаза сверкнули. Он сразу же приветствовал ее.

-Цинву, ты пришла! Проходи, садись.

Для Лу Цуфена было трудно быть таким дружелюбным.

Если бы она была в этот момент в ее прошлой жизни, то она определенно была бы счастлива, но теперь ...

-О чем отец хочет поговорить со своей дочерью?

Лу Цуфен потер руки.

О событиях, произошедших прошлой ночью, сотни придворных чиновников уже донесли императору, и лицо Лу Цуфена было почти полностью потеряно. Надо было срочно что-то предпринять, чтобы хоть как-то улучшить эту ситуацию.

И он последовал совету второй госпожи, решив спихнуть вину за случившееся на старшую дочь. Теперь, когда он встретился с ней лицом к лицу, то казался немного смущенным. Ему было непросто начать этот разговор.

-Отец?

Увидев, что он тянет и не говорит, Лу Цинву сузила глаза. Она подняла голову и посмотрела на него с вопросительным выражением лица.

Лу Цуфен кашлянул.

-Что?.. А, Цинву! Когда ты пойдешь во дворец, если императрица или кто-нибудь еще спросит тебя о случившемся, ты не могла бы помочь своему отцу?

-В чем я должна вам помочь?

-Речь идет о Лянь Эр.

Думая о слезах и истериках Руан Чжэнь, он стиснул зубы и продолжил:

-Цинву, ты не могла бы признаться, что была той, кто прошлой ночью подставил Лянь Эр?

-Что?!

Лу Цинву резко подняла голову.

Слова отца ее шокировали. Ее яркие глаза начали медленно расширяться, словно она не верила в то, что только что услышала.

-Отец, что ты такое говоришь? Что ты имеешь в виду? Ты действительно просишь меня признаться в том, что я затеяла интригу против второй сестры?

Старое лицо Лу Цуфена покраснело, но у него не было никаких других способов изменить ситуацию. Он мог лишь позволить своей старшей дочери страдать.

-В конце концов, то, что произошло в том году, твоя репутация уже ... Ты уже не можешь удачно выйти замуж, чтобы попасть в хорошую семью. Но с Лянь Эр по-другому, она еще может рассчитывать на хорошее замужество. Хотя прошлой ночью с ней был помощник генерала Ли, но разница между настоящим прелюбодеянием и тем, что все было подстроено, есть. Подумай об этом, твой отец умоляет тебя. Помоги Лянь Эр, своей младшей сестре. Впоследствии она еще может добиться положения. После того, что случилось, какие у нее останутся шансы, если не будет заключен брак с семьей Ли?

Горло Лу Цинву изнутри что-то сдавило, ее руки медленно прижались к телу, сжимаясь в кулаки.

Хотя она еще раньше догадалась, что Лу Цуфен займет сторону Руан Чжэнь. Но догадаться было одно, а услышать было совсем другое.

Она так разозлилась, что начала смеяться, и... успокоилась. Все ее тело стало холодным. Она,

не отрываясь, в упор смотрела на отца.

-Отец, мы с вами понимаем, что младшая сестра Ляньсинь не сможет быть кем-то после того, что случилось, но, если я признаю себя виновной, как я буду кем-то после этого?

Лу Цуфен занервничал.

-Отец найдет тебе дальнего родственника, чтобы он женился на тебе! Я определенно не позволю тебе ни за кого выйти замуж прежде!

Лу Цинву сделала глубокий вдох, подавляя желание немедленно развернуться и в гневе уйти.

Не услышав ее ответа, Лу Цуфен стал еще более тревожным:

-Если этого недостаточно, когда придет время, ты попросишь Лянь Эр, чтобы она уговорила Ли Цзиншена взять тебя в качестве наложницы!

Когда Лянь Эр займет устойчивое положение, как законная жена, для Цинву выйти замуж не будет проблемой.

Когда Лянь Эр сможет устойчиво сидеть, как законная жена, брак Цинву не будет проблемой.

Кроме того, кажется, у Цинву были чувства к Ли Цзиншену, и кто сказал, что сестры никогда не выходили замуж за одного человека?

Насмешка в уголках рта Лу Цинву усилилась.

-В качестве наложницы?!

Его на самом деле никто не волнует, кроме Лу Ляньсинь.

В противном случае семья Руан заставила бы его отказаться от всего, только тогда он мог заручиться их поддержкой.

-Отец, ты действительно думаешь, что я бессердечная?

Она никогда ничего не просила в своей прошлой жизни, потому что она знала, что Лу Цуфен не любил ее. Так что она всегда отступала и никогда не провоцировала его.

Но даже если она ничего не делала, это не значит, что ее младшая сестра и мачеха думали так же.

Им как будто было недостаточно лично мучить ее до смерти в прошлой жизни - они должны были убить ее ребенка!

Они не заплатили ей за ту интрижку, а уже хотят добавить еще одну?

Боль в глазах Лу Цинву была слишком глубокой. Лу Цуфен открыл и закрыл рот, прежде чем, наконец, выдал:

-Отец делает это для семьи!

-Но в семье, о которой вы говорите, я никогда не имела наше место!

Она сказала «наше», а не «мое» место.

По какой-то причине, лицо Лу Цуфена внезапно побледнело...

-Цинву, ты...

-Когда-то, ради связей с семьей Руан, вы взяли в дом вторую мать. Она так себя повела -даже не приходила в резиденцию несколько лет, а потом заставила мою родную мать прыгнуть в озеро и умереть. Даже ее труп вы не смогли найти, осталась только ее одежда. Итак, вы хотите, чтобы ваша дочь тоже умерла?

Голос Лу Цинву был мягким, но каждое слово словно холодной льдинкой кололо сердце Лу Цуфена.

Его лицо было пугающе бледным, он с усилием заставил себя сдержаться. Но в его глазах появился гнев.

-Цинву, как ты можешь говорить с твоим отцом в подобном тоне?!

Даже если это была его вина, и что?

Если бы Руан Чжэнь вышла замуж за него, тогда она стала бы членом его семьи в жизни и в смерти, навсегда скрыв от всех печальный призрак семьи Лу.

Он не мог позволить себе быть преданным только одной женщине. Семья Нин, из которой происходила мать Цинву, уже давно потеряла свое положение.

Если бы он не взял в свой дом Руан Чжэнь, то как бы он смог бороться со всеми остальными? Ему была нужна поддержка.

Даже если он ошибался, это было до тех пор, пока этот брат не преподал ему урок!

Лу Цинву ничего не сказала.

Да, и что бы она ни сказала отцу, взывая к его совести, это бессмысленно: она все еще недостаточно сильна, чтобы победить столь ценное для него слово «власть».

Если бы он был другим - он бы не позволил ее матери умереть.

Она вдруг развернулась, почувствовав одиночество и холод.

-Отец, я сделаю вид, что сегодня ничего не слышала. Причина событий последующей жизни - результат этой жизни. Младшая сестра и вторая мать пытались провернуть свой коварный план, поэтому они должны были подготовиться и к такому результату. Ваша дочь не святой и не может все время платить добротой за обиду. Если вы хотите убедить императора и народ Донгу, заставив их поверить, что это была ваша дочь, что у нее ядовитое сердце и она хотела навредить младшей сестре, то ваша Старшая дочь не сможет ничего сделать. Но я сама этого никогда не признаю ... Не вините свою дочь за то, что не выбрала интересы семьи.

Лу Цуфен с ненавистью глянул на нее.

-Ты!...

В конце концов, первым проявившим бессердечие по отношению к ней оказался он сам.

Она была живым человеком, и у нее было сердце.

Дело не в том, что она не знала боль, ее сердце уже давно окаменело. Но это не означало, что она позволит им использовать ее, как им вздумается!

-Отец, после вчерашних событий, я не думаю, что Ляньсинь и мне стоит видеться снова. Когда я выйду из дворца, я направлюсь в храм Цзинсинь, который находится в десяти милях отсюда, чтобы побыть там и поесть вегетарианскую еду несколько дней, и временно не вернуться в резиденцию.

Она даже не оглянулась, чтобы посмотреть на Лу Цуфена, выйдя из павильона в сад.

Когда за ней закрылись двери резиденции, и она шла, купаясь под солнечным светом, Лу Цинву чувствовала, как все ее тело заледенело и ее трясло от озноба.

Она подняла голову, посмотрев на пронзительно яркое солнце и чуть не ослепнув.

Ее глаза заболели так сильно, что непроизвольно сжимались веки, но она продолжала смотреть вверх.

Она напрягала глаза до тех пор, пока лишняя влага полностью не ушла, и только тогда она спокойно закрыла глаза.

Когда она открыла глаза, все вернулось в норму.

Она спокойно подошла к ожидавшей ее карете, поставила ногу на подножку и вошла внутрь, даже не повернув голову назад.

Она снова потеряла всех своих родственников из прошлой жизни.

Но она все еще не могла поверить в это, и ее раны болели. Жаль только, что они были еще свежими и сочились кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/216094>